

З Д Е Н Е К Ф И Р Л И Н Г Е Р

Председатель Национального собрания Чехословацкой Республики

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1948 ГОДА В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В период 1945—1948 гг. многие представители буржуазии считали, что события в Чехословакии будут развиваться так же, как и после первой мировой войны. И хотя положение в стране казалось буржуазии значительно менее благоприятным, она не теряла надежды, что ей снова удастся снискать симпатии мелкобуржуазных слоев и с помощью правого крыла социал-демократической партии и красивых фраз обмануть чаяния трудящихся и опять захватить власть в государстве, что означало бы возвращение Чехословакии в капиталистический лагерь. Этого настойчиво добивались также и правящие круги западных держав, понимавшие всю важность ключевого положения Чехословакии.

Однако зарубежные дипломаты недооценивали силу и волю чехословацкого народа, недооценивали значение опыта, приобретенного им столь дорогой ценой. В то же время капиталистический мир преувеличивал силу и влияние реакционной чехословацкой буржуазии, скомпрометированной мюнхенским предательством. И поэтому он с такой злобой и ненавистью реагировал на неожиданный провал всех своих столь долго подготавливаемых планов и стремился доказать, что события, происшедшие в Праге в феврале 1948 г., носили насильственный характер.

Западная дипломатия в свое оправдание обыкновенно ссылается на то, что февральские события в Праге якобы окончательно ухудшили отношение западных держав к Советскому Союзу и заставили их пересмотреть свое отношение к странам народной демократии. Это будто бы привело также к осуществлению «оборонительных» мероприятий и к созданию военных блоков. Тем не менее для объективного историка, который рассматривает события в их исторической последовательности, совершенно ясно, что подобное утверждение насквозь лживо и что начало агрессивной политики западных держав относится еще к первым послевоенным годам.

В этой статье я хотел бы в общих чертах осветить международное значение февральских событий 1948 г. в Чехословакии.

Февральская победа навсегда покончила с планами реакционной буржуазии; она полностью соответствовала исконным стремлениям чехословацкого народа, так ярко проявившимся уже в 1917 г. Тогда, однако, новорожденное Чехословацкое государство оказалось изолированным от Советской Республики, а чехословацкий рабочий класс остался без твердого руководства, какое могла обеспечить только партия нового типа, марксистско-ленинская партия.

Совершенно иное положение сложилось в Чехословакии в мае 1945 г. после освобождения страны Советской Армией. На этот раз в Чехословакии уже действовала партия марксистско-ленинского типа. Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), которая с самого начала своего существования закалялась в борьбе с реакцией. Она возглавила наци-

нально-освободительное движение против нацистов в период гитлеровской оккупации и никогда не теряла из виду подлинно революционные цели. Народ мог учиться не только на горьком опыте периода Мюнхена и лет, предшествовавших второй мировой войне, но также использовать и опыт первого в мире социалистического государства — Советского Союза, — оказавшего Чехословакии всестороннюю политическую и моральную поддержку.

В необходимости радикальных социалистических преобразований был убежден не только рабочий класс, но и широкая прогрессивная общественность. Еще первое коалиционное правительство выступило с программой, для которой характерны были прежде всего мероприятия, направленные на ликвидацию печального наследия нацистского режима, на обеспечение нормального развития экономики, на укрепление правительства Национального фронта и обороноспособности государства.

Этот период в Чехословакии обыкновенно называют периодом национальной и демократической революции. Но уже тогда предполагалось, что после осуществления этих непосредственных задач можно будет развернуть программу социалистического строительства в обстановке полного спокойствия, без ненужных экономических потерь и потрясений, при огромном энтузиазме подавляющего большинства обоих наших народов. Навсегда в памяти у меня останется теплое воспоминание о том замечательном подъеме, с которым рабочие большого пражского завода — Ческоморавска Кольбен-Данек — в первые же дни после освобождения принялись за восстановление предприятия, разрушенного незадолго до этого в результате палета англо-американской авиации. Люди работали днем и ночью, никого не интересовали размеры заработной платы или награды. Из развалин были извлечены машины и оборудование, восстановлены цехи, и уже вскоре из паровозостроительного цеха под восторженный гром аплодисментов выехал празднично украшенный первый паровоз. С такой же огромной самоотверженностью рабочие завода Шкода начали восстанавливать свой завод, уничтоженный в результате ожесточенной бомбардировки англо-американскими самолетами; вскоре и этот крупнейший завод тяжелого машиностроения снова начал работать и тем самым разрушил надежды западных монополистов на то, что это всемирно известное предприятие перестанет конкурировать с ними на мировом рынке. Каждый поймет, что только сумасшедший мог бы требовать от рабочих, чтобы они возвратили восстановленные ими заводы акционерам, как этого добивалось реакционное руководство партии национальных социалистов.

Уже в октябре 1945 г. правительство Чехословацкой Республики представило президенту первый декрет о национализации тяжелой и средней промышленности. 28 октября в обстановке всеобщего воодушевления этот декрет о национализации был провозглашен с балюстрады Национального музея в присутствии радостно настроенных людей, заполнивших всю Вацлавскую площадь и прилегающие к ней улицы. Таков был первый этап на пути строительства социализма. Большая часть промышленности перешла в руки народа, хотя представители буржуазных партий в правительстве ожесточенно боролись против этого мероприятия. Однако они не решились открыто выступить против национализации, так как хорошо знали настроение широких масс трудящихся. Эти мероприятия, естественно, укрепили прогрессивные силы республики. Можно по праву говорить о чехословацком пути к социализму, полностью отвечающем ленинским принципам, в соответствии с которыми каждый народ должен прийти к социализму применительно к своим специфическим условиям, используя при этом соответствующие формы диктатуры пролетариата. В Чехословакии этот процесс развивался в иных условиях, чем в России в Октябре 1917 г. В то время как в России диктатура пролетариата родилась в ходе открытой вооруженной борьбы против реакции, в Чехословакии новая форма диктатуры пролетариата возникла в результате массовой антифа-

шистской освободительной борьбы и разгрома контрреволюционных сил чехословацкой буржуазии в феврале 1948 г. Наша народная демократия, выражением которой являлся и является до настоящего времени Национальный фронт, взяла на себя эту функцию и осуществляет ответственную задачу мобилизации и организации под руководством КПЧ всех подлинно патриотических прогрессивных сил обоих народов в деле строительства социализма в нашей стране. Коммунисты никогда не скрывали, каковы задачи Национального фронта. С самого начала они были одобрены всеми политическими партиями, которые входили в состав Национального фронта.

Перед рабочим классом стояла также еще другая крайне важная задача — подготовить объединение обеих рабочих партий — КПЧ и социал-демократической — на основе марксистско-ленинских принципов. К выполнению ее необходимо было подойти со всей серьезностью, ибо значительная часть чехословацкого рабочего класса воспитывалась ранее в духе правой, реформистской социал-демократии. Все это требовало подлинно государственного подхода и осуществления дальновидной политики, которую проводил Клемент Готвальд. Усиление международного напряжения, вызванного авантюристической политикой западных держав, должно было привести к полному организационному объединению рабочего класса раньше, чем это первоначально предполагалось. Больше всего такого объединения боялась реакционная буржуазия, которая боролась против него всеми возможными средствами.

Программа мирного и постепенного развития страны по пути к социализму, выдвинутая КПЧ, нашла полную поддержку у Советского Союза. Советский Союз, источником возросшего авторитета которого явилась решающая роль Советской Армии в деле освобождения народов Европы от фашистской тирании, приложил все усилия к тому, чтобы война кончилась полным поражением нацизма. В течение войны он тщательно оберегал антигитлеровскую коалицию от всех попыток нацистской дипломатии вызвать в рядах победоносной коалиции противоречия, которые могли бы помешать победе. Несмотря на стремления реакционных кругов США и Англии, советская дипломатия и после войны всеми мерами стремилась сохранить и укрепить взаимное сотрудничество, чтобы вопросы, касающиеся прежде всего дальнейших судеб побежденной Германии, могли быть разрешены в демократическом духе.

Но по мере того, как на международную политику все большее влияние начал оказывать американский монополистический капитал, великие державы все больше отчуждались друг от друга, их взгляды все больше и больше расходились. Лейбористский депутат Зиллиакс в своей книге «Возрождение свободы?» писал: «Вопреки общераспространенному мнению факты показывают, что именно Запад начал проводить политику холодной войны, начало которой можно отнести еще к 1943 г. Это, собственно говоря, повторение политики, которую более или менее последовательно проводили консервативные правительства со времени русской революции».

На Западе рассчитывали на то, что Советский Союз в результате войны будет совершенно истощен, что его промышленности нанесен огромный ущерб, а кадры его специалистов в результате войны значительно сократятся. Никто из тогдашних руководителей капиталистического мира не предполагал, что Советский Союз так быстро восстановит свою экономику. Действительно, положение Советского Союза к концу войны было чрезвычайно тяжелым. И лишь благодаря удивительной энергии народа и твердому, мудрому руководству партии удалось залечить тяжелые раны, нанесенные Советскому Союзу войной, и в несколько раз повысить уровень производства по сравнению с довоенным периодом.

Международная обстановка особенно обострилась после выступлений англосаксонских государственных деятелей. Первым таким выступлением

была речь бывшего британского премьер-министра Черчилля в Фултоне в марте 1946 г., произнесенная во время его поездки в Соединенные Штаты. Черчилль в ней грубо обрушился на Советский Союз и страны народной демократии. Он требовал установления тесного военного союза Англии с Соединенными Штатами и Канадой. По его мнению, только англосаксонские народы в состоянии определять судьбы всего мира. Эта речь Черчилля вызвала во всем мире серьезное беспокойство, ибо она сильно напоминала прежние выступления Гитлера, который в свое время также подчеркивал превосходство германского мира над остальными народами.

Следующей акцией подобного рода было заявление президента Трумэна, сделанное им год спустя (в марте 1947 г.), на совместном заседании обеих палат конгресса. Оно вошло в историю под названием «доктрины Трумэна». Рассматривая в своей речи вопросы международной политики, Трумэн открыто потребовал, чтобы президенту США было предоставлено право «вмешиваться во внутренние дела любой страны, которой угрожал бы коммунизм».

Что касается Чехословакии, то на Западе рассчитывали на большой авторитет президента Бенеша, на его консерватизм и его антисоветские настроения. Во время войны к Бенешу, находившемуся в эмиграции в Лондоне, был прикомандирован в качестве советника и связного для поддержания контактов с английскими учреждениями небезызвестный агент английской секретной службы Брюс Локкарт. Готовясь к возвращению в освобожденную Чехословакию, Бенеш охотно прислушивался к его советам.

Из личного архива Бенеша и его собственноручных записей, оставленных им в Граде (Пражский Кремль — резиденция президента), явствует, что Бенеш еще в 1936 г. вел в Праге переговоры с нацистскими представителями — доктором Гаусгофером и графом Траутмансдорфом. Во время этих переговоров обсуждался вопрос о соглашении с нацистской Германией ценой больших политических уступок со стороны Чехословакии. Бенеш тогда сам предлагал нацистским представителям установить постоянное сотрудничество чехословацкой полиции с гестапо и осуществить совместную операцию против прогрессивной и немецкой эмиграции и против коммунистов. Этот контакт был действительно установлен в ноябре 1937 г. при встрече руководящих чиновников чехословацкой полиции с гестапо.

В эмиграции Бенеш никогда не скрывал своих антисоветских настроений. Стремясь обеспечить себе политическое влияние на эмигрантов, Бенеш очень легко приспособлялся к взглядам правящих кругов Запада. Даже после того, как в июле 1941 г. в Лондоне было подписано соглашение с Советским Союзом о совместной борьбе против Гитлера, Бенеш считал необходимым подчеркнуть свою антисоветскую позицию. В сентябре 1941 г. английский журнал «The Nineteenth Century and After» опубликовал его статью «Новый порядок в Европе», в которой он писал об опасности, якобы угрожающей «демократии со стороны левого тоталитаризма». Интересно, как Бенеш представлял себе «новый порядок в Европе». По его мнению малые европейские государства, включая освобожденную Австрию, должны были объединиться в более крупные федеральные или конфедеральные государственные союзы по типу унии, о которой велись переговоры между Чехословакией и Польшей. Бенеш считал, что подобного рода государственные образования могли бы возникнуть также на Балканах, в Северной Европе и объединить малые государства Западной Европы. Известно, какие цели преследовал выдвинутый Бенешем план чехословацко-польской унии. Бенеш был убежден, что в рамках подобного рода тесного государственного союза с аграрной и консервативной Польшей (такой он себе представлял тогда освобожденную Польшу) Чехословакия не сможет думать о каких-либо радикальных социалистических реформах и тогда любое подлинно народное движение в стране легко

может быть подавлено. Этот реакционный план, осуществления которого Бенеш вместе со своими политическими сторонниками добивался с такой настойчивостью, в конце концов с позором провалился. Тем не менее он очень характерен для всей системы взглядов Бенеша на послевоенное развитие в Европе. Поэтому лондонское правительство Бенеша еще в ходе войны подготавливало всевозможные мероприятия, рассчитанные на занятие чешских земель англо-американскими войсками, которые должны были помешать созданию какого бы то ни было подлинно народного правительства. Эти планы были сорваны в результате быстрого продвижения советских войск, вызвавшего вначале растерянность буржуазных политических партий. Однако из Вашингтона и Лондона приходили все новые и новые призывы не уступать и не терять надежды на скорое изменение политики западных держав в Европе.

После освобождения Чехословакии Советской Армией и образования правительства Национального фронта реакционная буржуазия, чтобы вернуть себе потерянные позиции, постепенно начала переходить в наступление, стремясь использовать все трудности в стране, связанные с ее экономическим восстановлением. Весь авторитет президента Бенеша был брошен на чашу весов. Особенно прислушивалась к его советам партия чешских национальных социалистов, решающее влияние на которую оказывало ее правое крыло. В результате вмешательства Бенеша Петр Зенкл был выдвигнут председателем партии. Эта партия вместе с народной партией и так называемой демократической партией Словакии приняла в свои ряды все профашистские элементы, примыкавшие до войны к таким политическим партиям, как партия национальных демократов, фашистские партии Стршибрно и Глинки, которые в период Мюнхена предали республику, а в период протектората сотрудничали с нацистами. Бывших членов распущенных реакционных политических партий стали с охотой принимать в буржуазные партии послевоенного Национального фронта, что не могло не сказаться на результатах выборов в мае 1946 г. Однако это не помешало левым партиям завоевать в Национальном собрании абсолютное большинство.

Бенеш не только оказывал влияние на политику национально-социалистической партии. Он открыто считался идейным вождем этой партии. В кампании, которую развернули в 1947 г. против левых партий национальные социалисты, они обычно ссылались на президента Бенеша, что резко противоречило духу конституции и тому, как ее Бенеш публично толковал. Когда я однажды обратил внимание президента Бенеша на эту кампанию, развернутую национальными социалистами, он уполномочил меня публично заявить, что с подобного рода агитацией у него нет ничего общего. Тем не менее сразу же после этого он в разговоре с министром Странским отказался от своего заявления, и орган партии национальных социалистов «Ceske slovo» шумно информировал об этом общественность.

Следует учитывать, что большое влияние на внутривнутриполитическое развитие Чехословакии оказывали западные державы, не мирившиеся с положением, создавшимся в стране после освобождения. Бенеш тайно поддерживал связи с представителями западных держав, надеявшихся, что благодаря его «искусству» он не допустит «большевизации» Чехословакии. Для того чтобы разрушить единство Национального фронта и восстановить в конечном итоге власть буржуазной коалиции, применялись всевозможные средства. Используя свой авторитет, Бенеш в конфиденциальных беседах с социал-демократическими лидерами прямо грозил, что западные державы не остановятся даже перед вооруженной интервенцией, чтобы направить развитие Чехословакии по капиталистическому пути. Многим политическим деятелям, с которыми Бенеш вел подобного рода разговоры, эта угроза могла казаться в лучшем случае преувеличенной и крайне наивной.

Характерной иллюстрацией политики западных держав по отношению

к Чехословакии явился случай, происшедший вскоре после освобождения страны Советской Армией, с так называемым Штеховицким архивом нацистов, о котором американская разведка узнала на основании агентурных данных. Последняя не остановилась перед использованием американских вооруженных частей, находившихся в Баварии. Эти части тайно, не информировав чехословацкое правительство, перешли границу, заняли территорию в районе Штеховиц, где был закопан архив, и вывезли его из страны без разрешения чехословацких властей, не сумевших помешать этому нападению, проведенному с молниеносной быстротой. В архиве, очевидно, находились документы, отражавшие методы нацистской разведки и особенно ее агентов, действовавших на территории Чехословакии. Для чего американской разведке нужны были эти документы? Конечно не для того, чтобы разоблачить сеть этих агентов, а для того, чтобы использовать их для проведения подрывных действий против прогрессивных сил страны.

Серьезную помощь западным империалистам оказывали правые деятели социалистических партий. Как до войны, когда перед лицом нацистской опасности они категорически отказывались сотрудничать с коммунистами, так и теперь, после всех страшных уроков войны и оккупации, эти правые элементы снова поступили на службу к буржуазии, стремясь скорее восстановить капиталистический строй.

На помощь президенту Бенешу, стремившемуся внести раскол в ряды социал-демократов, поспешило руководство лейбористской партии. Оно осуждало даже первый этап национализации тяжелой и средней промышленности в Чехословакии.

Во время моего официального визита в Лондон в конце 1945 г. премьер-министр Эттли и занимавший тогда пост министра иностранных дел Эрнст Бевин не скрывали своего намерения продолжать под руководством экспертов из Форин оффис традиционную империалистическую политику Великобритании. Они относились враждебно к Советскому Союзу, хотя именно советский народ понес самые большие потери в борьбе за победу над Гитлером, в борьбе за то, чтобы была устранена грозная опасность, нависшая над Англией. Министру иностранных дел Бевину тогда крайне важным казался вопрос, кто будет контролировать устье Дуная — Дунайская комиссия, возглавляемая, как и прежде, Англией и Францией, или комиссия, состоящая только из придунайских государств, к числу которых относился также и Советский Союз. Этот вопрос чрезвычайно волновал Бевина, казался ему важнее, чем вопросы, связанные с путями дальнейшего развития Чехословакии.

Вместе с социал-демократами других стран правые лейбористы развернули энергичную кампанию, стремясь выкопать с политического кладбища старых чехословацких социал-демократических лидеров, скомпрометированных роспуском своей собственной партии, и поднять на борьбу за раскол партии все авантюристические элементы, которые мечтали о роли «стрелки на весах», о решающем влиянии в государстве и о легкой и быстрой политической карьере. Можно с полным основанием утверждать, что на руководстве лейбористской партии лежит в значительной степени ответственность за усиление внутривнутриполитического напряжения в Чехословакии, которое привело в конце концов к февральским событиям.

Прочная дружба Чехословакии с Советским Союзом не давала спокойно спать правящим кругам Запада. Генеральные штабы западных держав рассматривали Чехословакию как естественный плацдарм в случае возникновения новой войны против Советского Союза. В то время как Советский Союз честно и искренне выполнял все соглашения с Соединенными Штатами и Великобританией, на Западе готовился широкий заговор против СССР. Ожесточенная политическая и дипломатическая борьба развернулась по вопросу о Германии, объединению и демократическому развитию которой империалисты стремились помешать всеми доступными им средствами.

Еще более усилилась экспансия империалистов после того, как схлынула волна послевоенного бума и появились первые предвестники нового падения производства. Эти сигналы были настолько сильны и значительны, что вызвали настоящую панику среди американских предпринимателей. В этой обстановке надвигавшегося экономического кризиса и возникла идея плана Маршалла, который, по мысли американских руководителей, должен был не только стать мощным стимулом для развития американской экономики, но сыграть также решающую роль в деле подчинения стран народной демократии. Страны, принявшие предлагаемую им экономическую помощь, должны были бы согласиться и на большие политические уступки, а также открыть свои границы конкуренции доллара.

Когда в конце лета 1947 г. народно-демократическим странам грозил неурожай, политики Уолл-стрита считали, что принятие плана Маршалла Чехословакией и остальными народно-демократическими странами — это уже решенный вопрос. Переговоры о плане Маршалла были окружены на Западе завесой лживых утверждений. Нетрудно убедиться в том, что чехословацкое правительство никогда не выносило решения принять план Маршалла, несмотря на то что представители наших буржуазных партий всемерно стремились к этому. Подлинная сущность плана Маршалла в достаточной мере проявилась еще во время переговоров советской делегации с представителями США, в результате которых стало ясно, что речь идет не об экономической помощи странам, которые жестоко пострадали от войны, а что этот план носит исключительно политический характер.

План Маршалла в том виде, в котором он был предложен и широко рекламировался, был абсолютно неприемлем и вреден для международного сотрудничества. Пониманием истинного характера плана Маршалла и диктовалось решение, принятое правительством Чехословакии.

Стремясь доказать, что правительство изучает план Маршалла с абсолютной объективностью, оно действительно согласилось уполномочить чехословацкого посла в Париже Носека принять формальное участие в работе конференции и изложить там все законные возражения против плана. О сущности этого решения чехословацкого правительства лучше всего свидетельствует официальное сообщение, опубликованное Чехословацким телеграфным агентством 8 июля, в котором говорится: «Президиум правительства обсудил на своем заседании в понедельник вопрос о приглашении на европейскую экономическую конференцию, которая начнется в Париже 12 июля. Было решено принять это предложение и уполномочить чехословацкого посла в Париже Носека участвовать в работе конференции. О дальнейших мероприятиях правительства, связанных с предложением Маршалла, правительство примет решение на основе более подробных информации».

Мысль о том, что империалистам в конце концов удалось вбить клин между Чехословакией и Советским Союзом, вызвала ликование реакционных кругов на Западе. Уже один этот факт послужил для чехословацкого правительства достаточным основанием для того, чтобы отменить свое первоначальное решение об участии чехословацкого посла в Париже в работе конференции.

Отклонение плана Маршалла весьма разочаровало чехословацких буржуазных политиков. Однако они продолжали серьезно рассчитывать, что временные экономические трудности, которые в то время приходилось преодолевать стране из-за небывалой засухи, изменят позицию правительства. Но великодушная помощь Советского Союза, прежде всего помощь зерном, значительно облегчила положение в стране. Тогда реакция стала прилагать еще больше усилий для того, чтобы разложить социал-демократическую партию и ликвидировать левое большинство в парламенте. Под руководством Зенкла и других лидеров партии чешских национальных социалистов была развернута яростная антикоммунистическая кампания, которая должна была послужить прелюдией к выборам в мае 1948 г.

В этот период произошел весьма показательный инцидент. Неизвестные лица послали в адрес трех буржуазных министров чехословацкого правительства — Яна Масарика, Ярослава Странского и Прокопа Дртины — коробки, в которых находились адские машины. Однако машины эти не взорвались, так как были обезврежены в секретариатах этих министров. Правая печать использовала это покушение для развертывания яростной кампании против коммунистов. Каждый хотя бы мало-мальски трезво думающий гражданин в Чехословакии спрашивал, кому, собственно говоря, эта посылка была предназначена, кому она могла пойти на пользу и кто, следовательно, мог быть ее организатором. Понятно, что это не могли быть коммунисты. Ну, а если не коммунисты, то, может быть, авантюристические анархистские элементы? Но они должны были бы быть заинтересованы в том, чтобы адские машины взорвались. Поэтому единственным выводом могло быть то, что покушение было подготовлено людьми, стоявшими близко к реакционным кругам, и, прежде всего, к партии национальных социалистов, в которую входило немало авантюристических элементов, как, например, проф. Крайна, весьма подозрительная личность, против которого было выдвинуто тяжелое обвинение в сотрудничестве с нацистами в период войны. Это покушение, подробности о котором и до сих пор не удалось выяснить, очень подозрительно напоминает случай со Штеховицким архивом. Исторической заслугой КПЧ является то, что она в момент самого ожесточенного натиска объединенных сил чешской и словацкой реакционной буржуазии сохранила твердость и решительность, не дала себя заманить в западню, подготовленную реакцией по соглашению с Градом, и не испугалась отставки министров буржуазных политических партий. Их отставка преследовала цель разбить Национальный фронт, который до сих пор обеспечивал стабильность внутривнутриполитического развития.

Предполагалось, что новое правительство чиновников подготовит выборы, которым будет предшествовать кампания, использующая традиционную антикоммунистическую клевету и антисоветские инсинуации. Материалы, опубликованные на Западе разочарованными политиками-эмигрантами, позволяют легко восстановить характер бесед, которые проходили в течение февраля за закрытыми дверями Града между Бенешем и буржуазными политиками-заговорщиками¹. Не является тайной, что Бенеш одобрял поведение этих политиков и их отставку и призывал их «к решительному выступлению». Однако в дальнейшем он очень быстро отказался от своих обещаний поддержать их своим авторитетом. В лице Готвальда Бенеш встретил сильного противника. Тов. Готвальд говорил с Бенешем не только как представитель самой сильной политической партии, но и как представитель значительного парламентского большинства. У министров, которые ушли в отставку, такого большинства не оказалось, и это было для них самым большим разочарованием. Напрасно они надеялись, что социал-демократия, в рядах которой к этому моменту развернулась решающая борьба между правым и левым крылом, поддержит их отставку. Огромную помощь т. Готвальду оказал также съезд революционных профсоюзов, на котором были представлены лучшие рабочие кадры. Съезд недвусмысленно высказался за дальнейшие радикальные социалистические преобразования в экономике страны. Голос народа проник и за толстые стены Градчанского Кремля. Бенеш в конце концов вынужден был считаться с этими фактами.

КПЧ полностью продолжала контролировать положение. Армия вместе со своим руководством осталась верной своему народу, советско-чехословацкой дружбе и союзу. Многие прогрессивные политические деятели буржуазных политических партий в чешских землях и в Словакии, которым

¹ Об этом подробно рассказывает Губерт Рипка в своей книге «Пражский переворот», опубликованной в Париже.

раньше руководство Зенкла, Шрамека и Леттриха затыкало рот, поддерживали новый возрожденный Национальный фронт. Они помогли укрепить возрожденный Национальный фронт, правильно поняли стремления и надежды чехословацкого народа и то, сколь трагической была бы дорога, на которую стремилась завести Чехословакию политика буржуазии. Закононое правительство во главе с т. Готвальдом легко могло использовать против буржуазии гораздо более радикальные средства. Для этого у него были все возможности. Ведь заговор буржуазии преследовал далеко идущие цели, которые, если бы их удалось достигнуть, могли бы иметь серьезнейшие последствия не только для Чехословакии, но и для всей Европы. Заговорщики стремились не только к коренному изменению государственного строя в Чехословакии, но и к коренному изменению положения во всей Центральной Европе. Если бы заговор удался, Чехословакия наверняка была бы сегодня участницей агрессивного Североатлантического пакта, авангардом и плацдармом вооруженных сил ремилитаризованной Германии. Подобного рода союз означал бы новую трагедию для чехословацкого народа.

Опасность, угрожавшая миру в Европе, была очевидна для каждого объективного наблюдателя. Ликвидация этой опасности с юридической точки зрения полностью отвечала конституции Чехословакии. С этим вынужден был считаться и Бенеш, который полностью принял предложение т. Готвальда о расширении правительства на базе нового, возрожденного Национального фронта.

Февральские события имели еще одно принципиальное значение. Борьба, которая в течение длительного времени развертывалась между силами прогресса и реакции, окончилась победой трудящихся. Идея объединения рядов рабочих на основе марксизма-ленинизма еще более укрепилась в массах и вскоре была претворена в жизнь.

Сколько бы скомпрометировавшие себя политики, находящиеся в эмиграции, ни пытались с помощью различных вымыслов и фальшивых легенд исказить подлинный характер февральских событий, неоспоримым фактом остается, что в своей авантюристической борьбе за власть, направленной против трудящихся, они потерпели полное идейное и политическое поражение. Это означало также, что была ликвидирована серьезная опасность, угрожавшая Европе. Это была не меньшая опасность, чем опасность в период контрреволюционного выступления венгерской хортистской реакции девять лет спустя. И во время этих событий чехословацкий народ проявил свою твердость и верность идее социализма, верность своим друзьям и союзникам.

Но капиталистический мир и его агентура не хотели примириться с поражением. Вряд ли скомпрометировавшие себя деятели буржуазных партий решились бы по собственной инициативе убежать за границу, если бы они не получили сигнал из-за рубежа, где готовился новый заговор для ликвидации Чехословацкого государства. Из Франции нелегально был послан самолет за руководителями народной партии — Шрамеком и Галой, к которым присоединился также один из главных организаторов февральского заговора — национальный социалист Рипка. Этих политиков, потерпевших столь бесславное поражение, предполагалось переправить с наспех подготовленной посадочной площадки в Западной Чехии через границу. Известно, что и Ватикан принимал участие в этом мероприятии. Однако эта попытка потерпела неудачу.

Особенно большую сенсацию западная реакция сделала из самоубийства Яна Масарика, происшедшего вскоре после создания нового правительства возрожденного Национального фронта. Естественным и в общем правильным было предположение, что Ян Масарик покончил с жизнью как под влиянием тяжелой наследственной болезни, так и под влиянием внутренних противоречий. Незадолго до смерти он выразил свою солидарность с новым правительством т. Готвальда и заявил о «своей верно-

сти народу». Его западные друзья засыпали Масарика телеграммами и письмами, в которых в самой грубой форме осуждали его выступление. Это сильно подействовало на неустойчивый характер Масарика и, надо полагать, вывело его из душевного равновесия. Можно, конечно, спорить о том, насколько искренними были заявления Яна Масарика о лояльном отношении к новому правительству. Он несомненно понял, что в новой обстановке ему трудно будет осуществить свои первоначальные планы, связанные с выступлением правых социал-демократов, которым он еще заранее обещал выставить свою кандидатуру в их списке. Ян Масарик, который до этого всегда выдавал себя за человека аполитичного, стоящего над партиями, без колебаний решил связать себя с правым крылом социал-демократии, возглавляемым Вилимом и Лаушманом. Он верил, что левых удастся в конце концов оттеснить и восстановить реакционный режим довоенного типа. Однако быстрый ход событий сорвал и эти планы. Этим можно объяснить внутренние противоречия, которые привели Яна Масарика к трагическому концу.

Февральские события способствовали укреплению и консолидации социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, который с самого начала своего возникновения стремится к прогрессу и сохранению мира во всем мире. Отмечая сороковую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, чехословацкий народ еще раз полностью осознает, через какие опасности в течение сорока лет пришлось пройти Советскому Союзу, а вместе с ним и всем прогрессивным силам в мире, как часто идея мира во всем мире угрожала политика империалистических держав, приведшая ко второй мировой войне. Государственные деятели западных держав, на которых ложится ответственность за это, ничему не научились и продолжают свою роковую игру. Советский Союз всегда с успехом противостоял авантюристическим попыткам капиталистического мира повернуть колесо истории вспять. Последовательная миролюбивая внешняя политика Советского Союза, его экономическая мощь, его военная сила, а также огромный моральный авторитет являются гарантией того, что все подобного рода попытки ослабить наш социалистический лагерь и вызвать новые конфликты и войны потерпят провал.

Лигия, намеченная XX съездом КПСС, вновь подтвердила правильность чехословацкой политики, которая с самого начала, с момента освобождения Чехословакии, руководствуется искренним стремлением построить при поддержке всех прогрессивных и патриотических сил страны социализм и тем самым внести свой вклад в дело укрепления рабочего движения во всем мире, идущего к тем же великим целям.